

Дмитрий Емец
Дракончик Пыхалка
Серия «Дракончик Пыхалка», книга 1

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=177005
Дракончик Пыхалка : повесть / Дмитрий Емец.: Эксмо; Москва; 2009
ISBN 978-5-699-29188-5

Аннотация

Однажды в квартире обычной московской девочки Маши из старинного бабушкиного сундука появился... настоящий дракончик. Много лет назад Пыхалка потерялся, залез в сундук и уснул, а разбудили его расшалившиеся Машины игрушки – нарядная кукла Оля, пупс Куклаваня, зайчата и кошка Дуся. Куклам и их хозяйке очень понравился новый знакомый, но они даже представить не могли, что им предстоит отправиться вслед за дракончиком на сказочный остров Буян, где их ждут захватывающие волшебные приключения!

Содержание

Часть первая	4
Глава первая	5
Глава вторая	12
Глава третья	17
Глава четвёртая	21
Глава пятая	25
Глава шестая	30
Глава седьмая	32
Глава восьмая	36
Глава девятая	39
Глава десятая	45
Глава одиннадцатая	49
Глава двенадцатая	52
Глава тринадцатая	58
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Дмитрий Емец Дракончик Пыхалка

Часть первая ДРАКОНЧИК ПЫХАЛКА

Глава первая ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ЗАЙЦЕВ

Поздним вечером, когда Маша уже спала, в коробке под её кроватью плюшевые зайцы Синеус и Трувор отмечали свой первый день рождения. Зайцы были близнецами, и если бы не пятно от акварельных красок на ухе Синеуса и не пришитый чёрными нитками хвост Трувора, их нельзя было бы отличить.

В гости к зайцам пришли кошка Дуся, кукла Оля и рыжеволосый пупс Куклаваня.

Оля была не тощенькая Барби, а солидная русская кукла с крупными руками и ногами и огромными голубыми глазами. Когда Олю переворачивали вверх ногами, она пугалась и кричала: «Ма-ма!» И ничего удивительного. Если бы вас, уважаемый читатель, перевернули головой вниз, вы бы тоже стали звать маму или даже милиционера.

Оля всё на свете делала правильно. Она всегда говорила «спасибо» и «пожалуйста» и только изредка их путала. «Дайте, мне, спасибо, конфет!» – получалось тогда у Оли или: «Пожалуйста вам за обед!»

Другой гость зайцев, рыжеволосый пупс Куклаваня, принадлежал к той породе пупсов, что вечно разгуливают с развязанными шнурками, сбитыми коленями и синяком под глазом. Его рыжие кудри были растрёпаны, курносый нос смотрел на мир двумя жизнерадостными дырочками, а по щекам рассыпались веснушки.

Куклаваня был одет в джинсовую куртку со множеством карманов: два кармана внизу, два сверху и один на спине. Эту куртку сшила ему Маша, семилетняя девочка, в комнате у которой жили игрушки. Карманов было крайне много, а Куклаваня всего один, и он вечно не мог вспомнить, что где лежит.

Зайцы Синеус и Трувор ёрзали на табуретках:

– Когда придёт день рождения? Почему он не приходит?

– Он, наверное, задержался в школе, – решил Куклаваня.

– А что такое школа? – с любопытством спросили зайцы.

– Ну... э... как тебе сказать, кукла! Школа – такое место, где много девочек, и все они набрасываются на тебя и тискают. Я ходил туда вместе с Машей, – похвастался Куклаваня.

Кошка Дуся вздрогнула.

– Брр! Тискают! Терпеть не могу. Запакают шерсть, а потом вылизывайся!

– А мне понравилось! Тискаться приятнее, чем мыться. К тому же мыться – просто даром время терять, потому что потом всё равно загрязнишься, – заявил Куклаваня.

– Фу, какой ты грязнуля! – сморщила нос кукла Оля.

Куклаваня обиделся.

– Сама ты грязнуля! Сейчас как тресну тебя по лбу! – сказал он.

– Бить девочек нехорошо! – напомнила кошка Дуся.

– Пусть нехорошо! – согласился пупс. – Зато увлекательно!

Оля погрозила Куклаване внушительным кулаком:

– Пусть только попробует меня стукнуть! Я большая кукла, а он всего-навсего карапузистый пупс, почти что неваляшка!

Ссора легко могла перейти в драку, но тут вмешались зайцы.

– Как вам не стыдно! Сегодня же наш день рождения! – сказали они и, посмотрев друг на друга, разом скуксились. Синеус и Трувор всё делали синхронно.

Куклавания и Оля покраснели и на некоторое время помирились. Вообще-то они были хорошими друзьями, а что ссорились – так кто ж не ссорится. Просто у Куклавани характер был вредный, да и у Оли, надо сказать, не сахар.

– Вы же обещали, что к нам сегодня придёт день рождения... А его всё нет! Выходит, вы нас надули! – сказали зайцы и принялись похныкивать.

Если разобраться, у них были для этого все основания. И правда, ерунда какая-то получается: гости ссорятся и чуть не подрались, стол не накрыт, и дня рождения всё нет. Только и остаётся что плакать.

Куклавания по простоте душевной решил их утешить.

– Равняйся-мирно, кроличьи шапки! Ноги вместе, уши врозь!.. А ну живо все улыбнулись! Кто будет плакать – того в зоомагазин на морских свиней переучиваться! – сказал он.

Синеус и Трувор, вечно принимавшие всё буквально, на всякий случай затряслись и приготовились прятаться под табуретку.

– Прекрати, пупс! А вы вылезайте давайте! День рождения приходит, когда все садятся за стол и начинают пить чай. Так всегда бывает, – успокоила зайцев кошка Дуся.

Синеус и Трувор притихли и послушно вытерли друг о друга мокрые носы. Кукла Оля поставила на плиту чайник и достала конфеты. Зайцы сразу набросились на шоколад и перепачкались до ушей. Куклавания разглядывал конфеты с брезгливой задумчивостью. Он ещё до обеда успел умять целую банку варенья.

– Я не хочу! – заявил он.

– А тебе никто и не предлагал, – вскользь заметила Оля.

– Ах так, кукла! Тогда я возьму тебе назло! – сказал пупс и стал рассовывать конфеты по карманам.

Тем временем у куклы Оли вскипел чайник.

– Чай готов. Кто будет его разливать? – спросила Оля.

Зайцы радостно встрепенулись. Их переполняла ответственность.

– Мы будем! Мы! – закричали они и опрокинули чайник Оле на колени. К счастью, куклы боятся кипятка меньше, чем люди.

– Мы разлили чай! Как ты и просила! – похвалились Синеус и Трувор.

Оля с ужасом посмотрела на мокрый подол платья:

– Вы его не туда разлили, дура... э-э... дурашки!

– Ой! У нас нет чая! К нам не придёт теперь день рождения. Прости нас, Оля! Мы такие несчастные! – заплакали зайцы.

Кошка Дуся ободряюще шлёпнула их лапкой.

– Ерунда! Можно вскипятить новый чайник. А воду мы с пупсом возьмём из аквариума!

На письменном столе у Маши стоял аквариум, который кошка любила задумчиво созерцать. Куклаваня и здесь не мог успокоиться и, вместо того чтобы набрать воду в чайник, предложил вскипятить весь аквариум.

– А рыбки! Что с ними будет? – с испугом спросила Оля.

Куклаваня пожал плечами:

– Да ничего с ними не будет. Рыбок съест Дуся. Хорошо прокипячённый чай с рыбой – её любимое блюдо.

Дуся всерьёз задумалась.

– Оно, конечно, ничего бы, но Маша огорчится. Она любит рыбок. К тому же, если я съем их сейчас, у меня исчезнет надежда съесть их потом, – неуверенно сказала она.

– Ладно, лучший враг собаки, ты меня убедила! Не будем кипятить аквариум. Просто возьмём немного воды. Рыбки не обеднеют. Идём, кошка! – легко согласился Куклаваня, направляясь к столу.

Олю встревожила его уступчивость.

– Нет уж! Я пойду с вами. А то вы без меня нашkodите! – сказала она с подозрением.

– Э, нет! Обойдёмся как-нибудь! Не женское это дело по ночам шастать. К тому же у тебя большие ноги и ты топаешь. И смотри не съешь все конфеты, а то я тебя знаю: нас выпроваживаешь, а сама заришься, – сказал Куклаваня.

Оля вспыхнула и набросилась на него:

– Ах ты, вредный пупс! Когда-нибудь ты меня доведёшь и я тебе все уши поотрываю! Пускай их потом Маша пришивает!

Куклаваня мрачно сплюнул.

– Нитками? – уточнил он.

– Нитками.

– Уши?

– Уши.

Куклаваня долго смотрел на неё, а потом покачал головой.

– Фуй, кукла, какие у тебя нездоровые фантазии! – сказал он.

Затем Куклаваня оседлал кошку, и Дуся, крадучись, вышла из-под кровати.

* * *

Вы, конечно, замечали, какой страшной становится комната ночью. Самые привычные вещи выглядят зловещими. Рубашка на спинке стула топорщится и напоминает человека, который пришёл неизвестно зачем, уселся, сидит и зачем-то на тебя смотрит. А фонарь за окном, отбрасывающий на стены зловещие тени? А шуршание в шкафу?

Дуся и Куклаваня тоже вначале испугались, и им немедленно захотелось вернуться. Но, присмотревшись, они увидели, что комната выглядит спокойно и сонно. На кровати, свернувшись под одеялом калачиком, спит Маша и видит хорошие сны. На столе в аквариуме спят рыбки. На подоконнике в горшках спят цветы. И жизнь не так уж и страшна, если разобраться.

Кошка Дуся прыгнула на стол с грацией грузовика, перевозящего металлолом. Она была кошка домашняя и, следственно, довольно неуклюжая. Хорошо ещё, что никто не проснулся.

Оказавшись на столе, Куклаваня слез с кошки, взял чайник и стал набирать воду из аквариума. Случайно он зачерпнул и пару рыб, и ему пришлось выпускать их обратно.

– Лезут тут, наглые какие! Ни стыда, ни совести! Прямо как у меня! – ворчал пупс. Можно было подумать, что не он заявился к рыбам с чайником, а они к нему.

Кошка Дуся соскочила со стола, ухитрившись не расплескать воду, и минуту спустя оба были уже в коробке с игрушками. Все сели за стол и стали пить чай с тортом. Торт Оля приготовила ещё днём на кукольной плитке, но прятала до поры до времени, чтобы его не нашёл Куклавания. Дуся торт есть не стала: берегла фигуру. Она заявила, что с тортами нужно быть осторожнее, а то одна её знакомая кошка растолстела так, что застряла в дверях.

Синеусу и Трувору досталась середина торта с единственной свечкой, так как им исполнился всего год. Зайцы надулись, как пузыри, и задули свечку на счастье. Все стали дёргать зайчиков за уши и дарить подарки. Кошка Дуся подарила им по морковке, Куклавания – толстую книжку русских сказок. Оля припасла для зайцев тёплые вязаные шапки с прорезями для ушей.

Затем все вновь занялись тортом. Он оказался удивительно вкусным.

– Одобряю, кукла! На этот раз у тебя чисто случайно получилось нечто съедобное, – похвалил Олю Куклавания. – Только ты бухнула туда слишком много калорий.

– Никаких калорий там нет! Там мука, сахар, яйца и больше ничего, – оскорбилась Оля.

– погоди-ка! Давай выясним... Ты говоришь, что там нет калорий, а я чувствую, что они есть. Значит, они туда пролезли тайком, когда ты отвернулась.

Синеус и Трувор задрожали.

– Ой! Нам страшно!

– Признайся, пупс! Ты только что придумал эти самые калории! – рассердилась Оля. Она не выносила, когда её кулинарное искусство ставилось под сомнение.

Куклавания прищурился.

– Придумал?! А с чем тогда борется мама Маши? Чего она боится как огня?

– Калорий она боится. Чего же ещё, как не калорий! – Дуся на мгновение прекратила умываться.

Пупс торжествующе уставился на Олю и склонился над тортом.

– Слушайте, зайцы! Работайте своими большими ушами. Там кто-то скребётся. Это всё они, калории! Идут войной!

Кукла Оля заморгала голубыми глазами:

– Ох! Что теперь с нами будет?

– То-то и оно, – развёл руками Куклавания. – Ну так и быть, я спасу вас от злобных калорий. Мужественным пупсам они не страшны. Я один доел весь торт.

Куклавания уже протянул руки к тарту, но Дуся

сказала:

– Не верьте ему, дурашки! Он вас надул.

Калории не опасны для худеньких малышей. А вот Машина мама прекрасно может обойтись и без них. А то скоро из всего гардероба ей будут подходить по размеру лишь носовые платки.

Глава вторая

БОЛЬШОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ПО МАЛЕНЬКОЙ КВАРТИРЕ

Куклаваня любил открывать новые уголки квартиры. Такие, в которые никто из игрушек раньше не забредал. Пупс не то что трёх дней – трёх минут не мог усидеть на одном месте. Постоянно ему нужно было куда-то бежать, что-то устраивать, чего-нибудь исследовать. Короче, это был беспокойнейший пупс на свете.

Как-то весенним утром, когда Маша ушла в школу, а её родители на работу, кукла Оля учила зайцев Синеуса и Трувора читать по букварю. Сама Оля уже знала весь алфавит и умела писать все буквы, кроме Ы.

– Это буква А, – показывала Оля. – Она похожа на букву А... Поняли? Это буква У, она похожа на букву У.

Оля была прирождённым педагогом.

– А буква Д похожа на букву Д? – спрашивали зайцы.

– Пожалуй, похожа, – после некоторого раздумья отвечала кукла. – Что ни говори, а образование не проходит для вас бесследно.

Крышка коробки отодвинулась, и появился Куклаваня в полном походном облачении. Пупс был одет в тулуп, застёгнутый на все пуговицы, на голове – кастрюля. В руках он держал открывалку, на случай если по пути ему встретятся банки с вареньем.

– Привет, привет! – крикнул он зайцам.

– Привет, Куклаваня! Ты куда? – откликнулись зайцы.

– В поход иду. Думаю исследовать парочку новых континентов, а по пути найти, где эти жадные людишки прячут конфеты.

– Как интересно! Мы тоже хотим с тобой, – воскликнули Синеус и Трувор.

– Но мы учим буквы, – возразила Оля.

– Великие открытия не станут ждать, пока вы выучите какие-то там буквы. Время не терпит. Человечество страждет! – заявил Куклаваня.

Вид у пупса был решительный. Кастрюля на голове смотрелась как рыцарский шлем. Герой так и рвался навстречу подвигу. Даже Оля была очарована, чего уж тут говорить о зайцах!

В путешествие решено было отправляться без промедления и всем вместе. Если великие открытия не могли ждать, то сам первооткрыватель и подавно. Пупс весь извёлся от нетерпения, переступал с ноги на ногу и рвался навстречу приключениям.

Что касается Оли, то, несмотря на охватившее всех воодушевление, она успела сделать в дорогу пару десятков бутербродов. Оля была неглупой кукольной девочкой и понимала, что мужественные герои нуждаются в усиленном питании.

И вот друзья выступили в поход. Впереди с открывалкой в руках шагал Куклаваня. За ним вприпрыжку скакали зайцы. Замыкала шествие кукла Оля, навьюченная рюкзаком с бутербродами.

Везде можно найти немало нового, если поискать хорошо.

Даже в обычной трёхкомнатной квартире с отдельным санузлом, застеклённым балконом, кухней и кладовкой порой случаются чудеса. Это усвоил каждый, кто хотя бы раз в жизни делал генеральную уборку. Откуда-то из небытия всплывают вещи, которые казались давно потерянными: старые рубашки с мелочью в карманах, книжки без переплёта, расчёски, всякого рода безделушки и ещё многое, многое.

– Эй, пупс! – крикнула Оля, нагоняя Куклаваню и дёргая его за рукав. – Что мы открываем на этот раз? Вроде уже все комнаты облазили.

– А кладовка? Сам не знаю, чего в ней больше: тайн или банок с вареньем! И те и другие только и ждут, чтобы их открыли! – возбуждённо завопил Куклаваня.

Пупс стал размахивать руками и задел Синеуса открывалкой по носу. Подождав, пока заяц перестанет ныть, Куклаваня жестом пригласил всех подойти ближе.

– А ещё с этой кладовкой связан ужасный секрет! – прошептал он, таинственно оглядываясь.

Синеус и Трувор заёрзали от любопытства.

– В кладовке кто-то живёт! Я слышал вздохи и кашель. Это, наверное, какая-нибудь дальняя родственница, которую заперли в кладовке и забыли. А она забаррикадировалась и ждёт, на кого бы наброситься!

– М-может, мы туда не пойдём? – задрожали зайцы.

Оля недоверчиво покосилась на Куклаваню:

– Ты всё придумал, пупс! Ты известный фантазёр и лгунишка!

Куклаваня надулся.

– Что ж, кукла... время нас рассудит. Когда-нибудь я прославлюсь, и тебе станет стыдно, что ты меня недооценивала.

В коридоре было темно. Лишь несколько лучей света пробивались в щели. В воздухе танцевала пыль. Она то взлетала под потолок, то, слипаясь в лёгкие белые хлопья, оседала на полу. Казалось, что идёт снег.

– А-а-а-апчхи! – чихнул один из зайцев, кажется, Трувор.

Первооткрыватели вздрогнули и присели от неожиданности. Куклаваня поднёс палец к губам.

– Т-шшш! Чуланная родственница услышит!

Зайцы послушно закивали, и даже Оля, раскрывшая рот, чтобы возразить Куклаване, почему-то промолчала. Прокравшись по коридору, отважные путешественники подошли к кладовке. Оттуда не доносилось ни звука.

– Будем исследовать! – прошептал Куклаваня, прильнув к двери ухом. – Родственница небось притаилась... А потом – АМ! – и набросится!

И Куклаваня показал, как именно бросаются дикие необузданные родственницы. Это выглядело так многообещающе, что Синеус и Трувор вцепились друг в друга и захлюпали носами.

– Что-то я ничего не слышу! Она, должно быть, так тихо притаилась, что и не дышит! Знаем мы эти фокусы! Какая хитрюга! Давайте её вспугнём! – предложил пупс.

Все по знаку Куклавани завопили, кто как мог. «У!» – завывла Оля. «Ого-го-го!» – тихо-нечко закричали зайцы, которым в глубине души хотелось надеяться, что никакой родственницы в кладовке нет и в помине. «Гу-гу-гу!» – устрашающе забасил пупс. – Гу-гу-гу!»

Ничего не произошло, лишь пыль заметалась по углам. Куклаваня встал на цыпочки и дотянулся до задвижки. Дверь скрипнула. Игрушки зашли внутрь. Зайцы крепко ухватились за платье куклы Оли и тянули изо всех сил, так им было страшно.

– Не путайтесь под ногами, трусишки! Здесь совершенно нечего бояться, – одёрнула их Оля.

В маленькой комнатке было темно. Пахло старыми вещами и нафталином. На верхних полках поблёскивали стеклянные банки с вареньем. Куклаваня зажёл фонарик. Луч выхватил из темноты испуганных зайцев и белый фартук Оли.

Синеус сделал шаг в сторону и больно стукнулся лапкой.

– Мама! Тут что-то есть! – ойкнул он.

Куклаваня нашарил фонариком большой деревянный сундук. Он выглядел очень древним. Было непонятно, как сундук мог очутиться в городской квартире на девятом этаже.

– Ишь ты! – восхитился Куклаваня. – Ну и сундучище! Как только ему удавалось столько времени от меня скрываться?

Оля осторожно провела по обитой медью крышке сундука.

– Это сундук прабабушки. Мне Маша рассказывала. Его из деревни привезли и даже не открывали. Ключ потерялся.

– Ух ты! Где моя любимая открывалка? Спорим, я мигом взломаю этот таинственный сундучок? – воодушевился Куклаваня.

– Вечно ты всё хочешь сломать! – всплеснула руками Оля.

Куклаваню невозможно было остановить. Он разбежался, поднял открывалку и вознамерился с разбегу шархнуть по замку сундука. Зайцы спрятались за куклу Олю и выглядывали из-под её юбки. В тот миг, когда Куклаваня ударил открывалкой по замку, в сундуке кто-то чихнул, да так, что крышка подскочила. Пупс выронил открывалку. Оля и зайцы от неожиданности сели на пол.

– В сундуке кто-то есть! Д-давайте у-убежим! – прошептали зайцы.

– Это, наверное, м-моль чихнула от нафталина, – предположил Куклаваня.

– Апчччч! – чих повторился. Друзья замерли.

– Я же говорил, что там родственница! Давайте выкурим её оттуда! – зашептал пупс.

– Не надо! Давай уйдём! Нам страшно! Мы хотим домой! – Синеус и Трувор в панике вцепились Куклаване в рукав.

Оля вздохнула. Она колебалась, какое решение принять.

– Всё же лучше, наверное, её найти. А то как-то неловко. Живём в одной квартире и до сих пор не знакомы, – решила она.

Кукла подошла к сундуку и тихо постучала:

– Извините, пожалуйста, но мы знаем, что вы внутри. Не могли бы вы выглянуть на минуту и не пугать нас?

В сундуке кто-то заворочался.

– Стесняется! – шепнула Оля. – Наверное, очень застенчивая родственница... Послушайте, нельзя же всё время проводить в кладовке! Хотите жить с нами в комнате?

– Ты что? У нас и так тесно. Для своих места не хватает, а ты приглашаешь! А ну как она согласится? – зашипел на неё Куклавяня.

Крышка сундука скрипнула и приподнялась. В щёлке заблестели большие жёлтые глаза. Зайцы задрожали и попытались удрать, но налетели друг на друга и растянулись на полу.

Куклавяня и Оля тоже испугались, но любопытство было сильнее.

– Привет! Как поживаете? Кто вы и откуда взялись? – прогудели из сундука басом.

– А вы кто? – спросили Куклавяня и Оля.

– Я Пыхалка!

Я здесь живу.

– Я пупс Куклавяня...

– А я Оля... А это Синеус и Трувор. Они зайцы и большие трусишки.

– Понятно, понятно... Все зайцы трусишки... – Новый знакомый вылез из сундука.

Куклавяня осветил его фонариком и ойкнул от неожиданности. Зелёная чешуйчатая голова на короткой шее. Неуклюжие расплзающиеся лапы. Небольшие крылышки и гибкий хвост с зазубринами. Размером он был со средних размеров собаку.

– Не понял... Ты что, крокодил? – недоумённо поинтересовался Куклавяня.

– Какой крокодил? Дракон! Самый настоящий! – воскликнула Оля.